

УДК 347.6
ББК 67.404.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.235

Gorina Natalia Valeryevna,
candidate of law, senior lecturer,
department of Civil Law and Process,
Institute of State and Law
of the Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: natalia@meenga.ru

Горина Наталья Валерьевна,
канд. юрид. наук, ст. преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Института Государства и Права
Тюменского Государственного Университета,
г. Тюмень,
e-mail: natalia@meenga.ru

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР — ТРЕТИЙ ВИД НАСЛЕДОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

HEREDITARY CONTRACT AS THE THIRD TYPE OF INHERITANCE IN CIVIL LAW OF RUSSIA: TO BE OR NOT TO BE?

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Статья посвящена подробному рассмотрению нового института в российском гражданском праве — наследственному договору в качестве третьего вида наследования. Определяется его место и роль в системе гражданского законодательства как возможная альтернатива завещанию и договору ренты. Исследуя зарубежный опыт гражданско-правовых отношений по заключению, исполнению, изменению, расторжению и недействительности наследственного договора, автор выявляет основные достоинства и недостатки новой договорной конструкции. Методом сравнительного анализа определяются преимущества, подтверждающие эффективность наследственного договора как средства защиты гражданских прав в отличие от других гражданско-правовых соглашений. В заключение формулируется вывод о том, что, обладая позитивными и негативными чертами, новый вид приобретения имущества в собственности в порядке наследования требует дальнейшего совершенствования.

The article is devoted to a detailed examination of the new institution of the hereditary contract in the Russian civil law to be the third type of inheritance. Its place and role in the system of civil legislation as a possible alternative to a will and a rent contract is determined. Exploring the foreign experience of civil law relations concerning the conclusion, execution, modification, termination and invalidity of the inheritance contract, the author reveals the main advantages and disadvantages of the new contractual design. The positive aspects confirming the effectiveness of the inheritance contract as a means of protecting civil rights are determined by the method of comparative analysis, in contrast to other civil law agreements. The conclusion is drawn that, taking into account all the advantages and disadvantages of this agreement, the new type of property acquisition by inheritance requires further improvement.

Ключевые слова: гражданское право, наследство, наследственный договор, третий вид наследования, нотариус, обязательная доля в наследстве, наследственная масса, отчуждатель, право собственности, завещание, рента, пожизненное содержание с иждивением, изменения в гражданский кодекс, защита прав.

Keywords: civil law, inheritance, hereditary contract, the third type of inheritance, notary, obligatory share in the inheritance, hereditary mass, alienator, property right, will, rent, life allowance with dependents, civil legal developments, protection of rights.

В настоящее время российское право находится в процессе постоянного реформирования. Особенно отчетливо это ощущается в области гражданского права, в котором непрерывно продолжается процесс реализации Стратегии развития гражданского законодательства посредством внесения значительного количества новых положений. Несмотря на то что наследственное право в целом следует признать достаточно хорошо урегулированным, возникают новые общественные отношения, которые требуют изменения теоретических основ посредством введения новых законодательных конструкций. Исходя из этого, представляется закономерным изучение и исследование некоторых институтов наследственного права, действующих в зарубежном праве, относительно возможности их внедрения в российскую правовую систему.

Наследственное право представляет собой сложную структурированную систему, все составные элементы которой (нормы, институты, подотрасли) тесно связаны между собой. В связи с этим **актуальным** представляется рассмотрение межотраслевых юридических конструкций и категорий, в частности наследственного договора, который в некоторых странах Европы является правовым основанием передачи наследства от наследодателя к наследнику, а в Китайской Народной Республике именуется «договором завещательного дара» и возлагает обязанности по материальному содержанию и уходу за гражданином-наследодателем при жизни, а также по организации его погребения [1, с. 8]. Понятие, правовая природа и возможность реализации прав по наследственному договору не раз становились объектами и отечественных научных исследований. Особенности правового регулирования и отдельные проблемы данного вида соглашения рассматривали такие ученые в области гражданского права, как В. О. Аболонин, А. Г. Буров, О. Е. Блинков, Н. Ю. Папушина, И. В. Матвеев, В. А. Девкин, Д. В. Бушлякова, И. А. Гребенкина, В. Н. Сидорова, А. К. Бейн, О. В. Скопиченко и др. [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9;]. В Российской Федерации неоднократно делались попытки внедрения норм о наследственном договоре, но окончательно которые были введены 7 июня 2016 года Законопроектом № 295719-6 (далее — Законопроект). Однако в связи

с недоработкой отдельных положений к настоящему времени Законопроект представлен со значительными поправками. **Научной новизной** исследования является формулирование нового понятия «наследственный договор», определение правовой природы исследуемого соглашения и предложения о внесении отдельных положений по совершенствованию гражданского законодательства в сфере приобретения права собственности на имущество при заключении наследственного договора. **Целью** явилось исследование конструкции наследственного договора, чтобы на основе сравнительного анализа предложить положения по внесению отдельных изменений в законодательство в сфере защиты имущественных прав граждан (прежде всего, лиц пожилого возраста) посредством введения нового для российского законодательства правового института — наследственного договора. Разработчики Законопроекта посчитали необходимым ввести указанное положение в ст. 1185 ГК РФ, где устанавливается сущность изучаемого правоотношения: наследственный договор предоставляет право отчуждателю имущества с выбранным лицом, управомоченным призываться к наследованию, заключить договор, регулирующий переход права на имущество наследодателя после его смерти к указанным в договоре или к третьим лицам [10]. В рамках данной статьи будут рассмотрены специфические черты данной правовой конструкции, а также будет определена ее межотраслевая специфика и особенности реализации. Представляется чрезвычайно важным, на наш взгляд, решение таких **задач**, как допустимо ли заключение нескольких наследственных договоров; возможно ли осуществление возложения обязанности по контролю за исполнением договора; и, наконец, правомерно ли предоставление возможности оспаривания, изменения и расторжения наследственного договора; а также необходимо ли внедрение и закрепление новой правовой конструкции в гражданское право Российской Федерации?

Распад Советского Союза и образование новых независимых государств оказали существенное влияние на российское наследственное право. Через 27 лет после произошедшего в СССР можно проанализировать, какие из бывших союзных республик взяли правовой ориентир в регулировании на Российскую Федерацию, а какие — на страны Европейского Союза. Так, Республика Литва, взяв за основу кодификацию норм о наследовании, 18 июля 2000 года приняла на своей территории Гражданский кодекс, а Эстония отказалась от кодификации наследственного права и 15 мая 1996 года приняла на своей территории Закон «О наследовании», который во многом копирует нормы Германского законодательства в области наследования.

Современная реформация российского наследственного законодательства характеризуется тенденцией его сближения со странами Европы. Несмотря на общие черты национальных нотариатов латинского типа, положение нотариуса, его функции и сила его документов в конкретных государствах существенно различаются. Принимая во внимание территориальную и культурную близость, именно европейские нотариальные системы, на наш взгляд, могут использоваться для анализа и адаптации на российской почве, при этом должны учитываться российские национальные особенности и правовые традиции. В уточнении к вышесказанному в Европе функционируют три основные модели латинского нотариата: немецкая, французская и смешанная.

Конструкция наследственного договора впервые появилась в Европе в средние века. Создатели гражданских кодексов Германии, Австрии и Швейцарии положительно

восприняли данный институт и допускают его использование в некоторых случаях для определения порядка наследования. Аналогичной точки зрения придерживаются и отечественные ученые в области наследственного права. Так, И. В. Матвеев отмечает, что исторически первой сложилась германская модель наследственного договора, которая предполагает приоритет завещательного распоряжения над договорной составляющей [1, с. 6–9]. Договорное начало вполне реализуется в германском наследственном праве в виде возможности заключения наследственного договора как в пользу наследника, так и в пользу третьего лица, независимо от того, является ли это третье лицо (получатель наследства) членом семьи наследодателя и подлежит ли оно призванию к наследованию по закону. В настоящее время отдельные положения о возможности заключения наследственного договора в пользу третьего лица содержатся в гражданском законодательстве Латвийской Республики, Украины и Швейцарии, однако для последней в большей степени характерно заключение наследственных договоров в пользу членов одной семьи. Российская Федерация также не стала исключением относительно внедрения нового вида наследования.

Представляется спорной позиция Д. В. Бушляковой относительно реализации положения, согласно которому отчуждатель вправе назначить лицо, осуществляющее контроль за исполнением договора, на срок как до, так и после смерти отчуждателя, что позволит усилить дисциплину приобретателя в исполнении обязательств [7, с. 50]. Данная точка зрения, на наш взгляд, дискуссионная, поскольку наследственный договор сконструирован как договор с отлагательным условием. Соответственно, контроль исполнения договора до возникновения прав и обязанностей по нему невозможен. Вместе с тем Д. В. Бушлякова выделяет положительные стороны наследственного договора. К ним она относит: 1) увеличение обязанностей получателя наследства (этим наследственный договор отличается от договора ренты); 2) переход права собственности на имущество только после смерти наследодателя (это усиливает дисциплину приобретателя); 3) получатель наследства становится собственником после смерти наследодателя независимо от государственной регистрации соответствующего права; 4) изменение и расторжение такого договора допустимо лишь при согласии обеих сторон (в отличие от завещания, которое разрешает внесение изменений в любое время). Полагаем, что в данном случае для лиц, связанных договором и имеющих право призываться к наследованию, установлены имущественные и неимущественные возложения после смерти наследодателя. Проверка реализации таких обязанностей ложится на плечи наследников, душеприкащика, стороны наследственного договора (пережившего отчуждателя), нотариуса, управляющего наследственным делом. Следовательно, на наш взгляд, обнаруживаются и отдельные недостатки наследственного договора. Во-первых, возникнет проблема, связанная с соотношением институтов наследственного договора и обязательной доли в наследстве. Особым образом данная проблема урегулирована в законодательстве Швейцарии путем заключения «негативного» договора, в соответствии с которым необходимый наследник оформляет полный или частичный отказ от причитающейся ему обязательной доли на возмездной основе. Противоположный подход отмечается в законодательстве Австрии, где данный вопрос решен посредством закрепления в законе правила «свободной четверти», согласно которому предметом наследственного договора может охватываться лишь три четверти наследственного имущества. Кроме того, авторы Законопроекта, по нашему

мнению, не определили, каким образом будет решаться вопрос возложения долгов наследодателя в рамках наследственного договора. Решение данной проблемы, по мнению автора, видится в положительном опыте реализации прав и обязанностей, регулируемых законодательством Швейцарии.

Согласно действующему гражданскому законодательству российские граждане могут распорядиться своим имуществом в случае своей смерти только посредством составления завещания. В случае отсутствия завещания наследование осуществляется по закону, то есть в порядке очередности. Отсюда следует, что современное гражданское законодательство предусматривает только два вида наследования: по закону и по завещанию. Соответственно, подтверждается факт необходимости внесения изменения в процедуру наследования путем введения нового третьего института наследования, тем самым обновив устаревшие нормы, установленные два десятилетия назад, особенно в части защиты гражданских прав пожилых людей, которые, в силу своего возраста, нуждаются в постоянном постороннем уходе. В настоящее время, пытаясь обеспечить себе достойную старость, граждане преклонного возраста имеют возможность заключить также договор пожизненной ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением в отношении имущества, принадлежащего им на праве собственности. Вышеуказанные виды обязательств являются схожими между собой, поскольку оба договора направлены на передачу имущества одной стороны в собственность другой стороне за выполнение каких-либо определенных распоряжений, предусмотренных договором.

Однако имеются весьма значительные отличия, среди которых необходимо отметить момент перехода права собственности к приобретателю собственности и его основные обязанности. Так, по договору пожизненного содержания с иждивением приобретатель обязан обеспечивать отчуждателя пожизненно должным уходом и содержанием, какие-либо другие обязанности на приобретателя не возлагаются. В то же время по наследственному договору приобретатель обязан выполнять действия имущественного и неимущественного характера (например, периодическая оплата определенной денежной суммы отчуждателю, уход за домашними животными, организация похорон в определенном месте). Что касается приобретения права собственности, то в отличие от договора ренты, где право у приобретателя возникает с момента его заключения, наследственный договор предусматривает переход права собственности на имущество только после смерти отчуждателя. Следует пояснить, что основной причиной разработки данного законопроекта являлось то, что права и интересы таких лиц недостаточно защищены при использовании конструкции договора пожизненного содержания с иждивением, поскольку утрата права собственности на недвижимость рентополучателем предшествует исполнению плательщиком ренты его обязанностей по содержанию рентополучателя, что в ряде случаев ведет к тому, что рентополучатель утрачивает возможность пользоваться этой недвижимостью. Наследственный договор в данном случае, полагаем, позволит лицу остаться собственником недвижимости на протяжении всей его жизни. На основании действия данной нормы считаем, что вышеуказанное имущество должно быть исключено из наследственной массы, то есть оно не может переходить как к наследникам по завещанию, так и к наследникам по закону.

Законопроектом вносится положение о том, что наследственный договор подлежит нотариальному удостоверению, а если он предусматривает отчуждение недвижимого

имущества — государственной регистрации. Право собственности приобретателя на имущество отчуждателя по наследственному договору признается приобретенным со дня смерти отчуждателя независимо от момента государственной регистрации этого права, когда такое право подлежит государственной регистрации. Таким образом, преимущества наследственного договора очевидны. Введение нормы о наследственном договоре в гражданское законодательство РФ в полной мере обеспечит возможность реализации принципа свободы договора, а также защитит от злоупотребления правами плательщиков и получателей ренты. В данном случае считаем целесообразным возложить контроль за исполнением договора пожизненного содержания с иждивением на Департаменты (Управления) социальной защиты населения краев, областей Российской Федерации, что защитит имущественные права граждан преклонного возраста.

Как уже отмечалось, наследственный договор имеет схожие черты с завещанием в части распоряжения имуществом. Вместе с тем в существующем механизме реализации прав наследодателя имеются существенные различия. Возможно предположить, что с введением института наследственного договора завещание отступит на второй план, поскольку ст. 1 Законопроекта закрепляет, что при составлении завещания относительно имущества, являющегося предметом наследственного договора, оно признается ничтожным в части данного завещательного распоряжения. При этом такое завещание будет являться ничтожным, независимо от того, в какой момент оно было составлено: до или после заключения наследственного договора. Так, в соответствии со ст. 57 Основ законодательства РФ о нотариате при удостоверении завещаний от завещателей не требуется представления доказательств, подтверждающих их права на завещаемое имущество [11]. Следовательно, завещатель может составить завещание как на все свое имущество в целом, так и на любую его часть, а вопрос о действительности всего завещания или отдельной его части будет решаться в судебном порядке уже после смерти завещателя. С принятием же нормы о наследственном договоре имущество, входящее в наследственную массу и являющееся предметом наследственного договора, на наш взгляд, должно быть исключено отсюда, то есть оно не может переходить как к наследникам по завещанию, так и к наследникам по закону.

Рассматривая преимущества наследственного договора, представляется несправедливым полностью игнорировать практическую значимость данного института. Так, законопроект предусматривает, что наследственный договор может быть заключен и между супругами. В связи с этим необходимо соотнести данный договор с совместным завещанием супругов, которое не исключает возможность пережившего супруга отменить взаимосвязанные распоряжения, отказавшись от имущества по завещанию, а затем перейти к свободному распоряжению своим имуществом. Подобным образом конструкция наследственного договора предусматривает, что отказ пережившего лица от положенного по договору имущества не является основанием для возобновления свободы завещания. Более того, с лица, наследующего имущество, могут быть сняты обязанности лишь в случае прямого указания в договоре на возможность его расторжения. Представляется логичным считать обозначенный договор и совместное завещание как два абсолютно отличающихся друг от друга правовых механизма.

С введением данного института также, на наш взгляд, возникнет целый ряд проблем. В качестве основных можно

отметить следующие. В соответствии с законодательством, с одной стороны, наследственный договор защищает права заключивших его сторон, но с другой — наделяет недобросовестных наследников дополнительным инструментом оспаривания завещаний, то есть возникает риск появления фальсифицированных наследственных договоров. Чтобы этого избежать, необходимо усложнить процедуру заключения наследственного договора, опираясь на опыт Германии, Австрии и Швейцарии, где такая процедура включает в себя присутствие сторон, нескольких свидетелей и двух нотариусов, а в Германии существует практика заключения таких договоров в суде. Второй проблемой можно считать определение обязательной доли в наследстве, право на которую у наследников не должно распространяться на имущество, определенное в наследственном договоре. Как справедливо отмечает К. Б. Ярошенко, предоставление определенному кругу лиц права на обязательную долю в наследстве является допустимым законом ограничением свободы завещания [12]. Думается, что, допуская такое ограничение, законодатель должен разрешить вопрос о его соотношении с другим ограничением свободы завещания — заключенным наследодателем наследственным договором. Поэтому считаем необходимым и целесообразным использовать возможность применения данного опыта правового регулирования стран Австрии и Швейцарии, о котором упоминалось выше. И, наконец, третья проблема представляет собой возникающие споры относительно долгов наследодателя. В данном случае приобретатель не должен отвечать по долгам отчуждателя, в отличие от наследников. Несмотря на то что данный вопрос не является урегулированным в Законопроекте, полагаем, что будет разумным предусмотреть определение «свободной четверти», которая была уже отмечена автором в настоящей статье.

Подробно анализируя наследственный договор, следует выделить и недостатки новой правовой конструкции. К наиболее значимым следует отнести правило об обязательной оценке имущества, определенного в наследственном договоре, независимым оценщиком [13]. Исполнение данной нормы обязывает стороны наследственного договора нести дополнительные расходы, в которых отсутствует необходимость при составлении завещания. Предлагаемое нововведение, на наш взгляд, переводит наследственный договор из классификационной группы односторонне обязывающих договоров в категорию синалагматических (двусторонне обязывающих) договоров, которые предусматривают иную ответственность и последствия для сторон. Отдельного внимания, по нашему мнению, заслуживает вопрос расторжения наследственного договора, которое возможно только по обоюдному согласию либо в судебном порядке [5, с. 12]. В связи с тем что Законопроект указывает на право отчуждателя назначить лицо, которое будет осуществлять контроль за исполнением наследственного договора после его смерти, целесообразно сделать вывод о том, что расторгнуть в судебном порядке наследственный договор сможет также лицо, которое

контролирует выполнение приобретателем обязательства (например, после смерти отчуждателя, по причине неисполнения обязательства на должном уровне или выполнения частично либо осуществления ненадлежащим образом).

В заключение хотелось бы отметить, что перечисленные проблемы создают необходимость внесения отдельных предложений в Законопроект относительно назначения отчуждателем лица, которое будет контролировать исполнение условий договора после его смерти. Контроль за исполнением договора необходимо распространить на период до и после смерти отчуждателя. Данное положение, на наш взгляд, будет дополнительно дисциплинировать приобретателя в исполнении им своих обязательств. В связи с этим предлагается в ст. 1185 ГК РФ закрепить новое понятие «наследственный договор» как *соглашение, при котором наследодатель, заключивший наследственный договор, вправе назначить лицо, которое будет контролировать исполнение условий договора после его смерти, вместе с тем наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, но изменить или расторгнуть данный договор допускается только по соглашению сторон или на основании судебного решения, в связи с существенным изменением обстоятельств.*

Подводя **итог**, можно признать, что возможное введение в российскую систему гражданского права третьего вида наследования, а именно наследственного договора, является прогрессивным шагом. С одной стороны, данное нововведение имеет целый ряд преимуществ. Так, расширились бы возможности потенциальных наследодателей по выбору способа распоряжения имуществом на случай смерти. Помимо этого, с введением его в действующее законодательство возможно его широкое распространение как в большей степени обладающим весьма значительным количеством преимуществ по сравнению с другими сделками в сфере наследования. С нашей позиции, законопроект оставляет неразрешенными целый ряд существенных вопросов, среди которых: в чем обязывающая сила наследственного договора; вправе ли наследник освободиться от обязанностей по договору, отказавшись от наследства; возможна ли уступка прав по такому договору; можно ли включить в наследственный договор не только собственно договорные условия, но и односторонние распоряжения, то есть сочетать элементы наследственного договора и завещания; могут ли наследственные договоры разграничиваться по принципу возмездности и безвозмездности, и распространяется ли на наследственный договор презумпция возмездности договора; переходят ли права по наследственному договору по наследству и многие другие. Учитывая изложенное, представляется необходимым проработать эти вопросы и сформулировать более эффективные способы защиты прав и законных интересов наследников при заключении рассмотренного соглашения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матвеев И. В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 6–9.
2. Аболонин В. О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. 2010. № 2. С. 3–9.
3. Буров А. Г. Наследственный договор — новшество наследственного права России [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. Электрон. журн. 2013. № 7. URL: <http://politika.snauka.ru/2013/07/851> (дата обращения: 03.04.2018).

4. Блинков О. Е. О наследственном договоре в российском наследственном праве: быть или не быть? // *Наследственное право*. 2015. № 4. С. 3–5.
5. Папушина Н. Ю. Наследственный договор: перспектива появления в российском наследственном праве // *Нотариальный вестник*. 2016. № 3. С. 11–18.
6. Девкин В. А. Наследственный договор как институт гражданского права Украины // *Закон и порядок : материалы I Международной научно-практической конференции (31 января 2011 г.) : Сборник научных трудов*. М. : Спутник+, 2011. С. 91–93.
7. Бушлякова Д. В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации // *Евразийская адвокатура*. 2015. № 7. С. 50–52.
8. Гребенкина И. А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованны? // *Lex Russica*. 2016. № 11 (120). С. 135–142.
9. Скопиченко О. В. Наследственный договор в системе гражданско-правовых договоров // *Молодые ученые*. 2015. № 5–3 (20). С. 78–82.
10. Проект Федерального закона № 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.06.2013) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=107329#008797405551955362> (дата обращения: 03.04.2018).
11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // *Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации*. 1993. № 10. Ст. 357.
12. Комментарий судебной практики. Вып. 20 / под ред. К. Б. Ярошенко. М. : КОНТРАКТ, 2015.
13. Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 24.11.2014 №136 -3/2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=127537#007613291146173884> (дата обращения: 03.04.2018).

REFERENCES

1. Matveev I. V. Hereditary contract: foreign experience and prospects of appearance in the civil law of the Russian Federation // *Russian Justice*. 2015. No. 1. P. 6–9.
2. Abolonin V. O. General characteristics of the hereditary agreement in the law of Germany, Austria and Switzerland // *Notary bulletin*. 2010. No. 2. P. 3–9.
3. Burov A. G. Hereditary contract — innovation of the hereditary law of Russia [Electronic resource] // *Politics, state and law. Electronic journal*. 2013. No. 7. URL: <http://politika.snauka.ru/2013/07/851> (date of viewing: 03.04.2018).
4. Blinkov O. E. On the hereditary contract in the Russian inheritance law: to be or not to be? // *Inheritance law*. 2015. No. 4. P. 3–5.
5. Papushina N. Yu. Hereditary agreement: the prospect of appearance in the Russian inheritance law // *Notarial bulletin*. 2016. No. 3. P. 11–18.
6. Devkin V. A. Hereditary Contract as Civil Law Institute of Ukraine // *Law and Order: Materials of the First International Scientific and Practical Conference (January 31, 2011): Proceedings*. M. : Sputnik +, 2011. P. 91–93.
7. Bushlyakova D. V. To the problem of the application of the hereditary contract in the Russian Federation // *Eurasian Advocacy*. 2015. No. 7. P. 50–52.
8. Grebenkina I.A. Improvement of inheritance law: are all the proposed changes justified? // *Lex Russica*. 2016. No. 11 (120). P. 135–142.
9. Skopichenko O. V. The hereditary contract in the system of civil-law contracts // *Molody Vchicenyi*. 2015. No. 5–3 (20). P. 78–82.
10. Draft Federal Law No. 295719-6 «On Amending Section V of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of June 13, 2013) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=107329#008797405551955362> (date of viewing: 03.04.2018).
11. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on the notary (approved by the RF Armed Forces 11.02.1993 No. 4462-1) (as amended on December 31, 2017) (as amended and supplemented, effective 01.02.2018) // *Bulletin of the Congress of People's Parties deputies and the Supreme Council of the Russian Federation*. 1993. No. 10. Art. 357.
12. Comment of judicial practice. Issue. 20 / ed. K. B. Yaroshenko. M. : CONTRACT, 2015.
13. Expert opinion on the draft Federal Law No. 295719-6 «On Amendments to Section V of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» (adopted at a meeting of the Council under the President of the Russian Federation on the codification and improvement of civil law on November 24, 2014 No. 136-3/2014) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=127537#007613291146173884> (date of viewing: 03.04.2018).

Как цитировать статью: Горина Н. В. Наследственный договор — третий вид наследования в гражданском праве России: быть или не быть? // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 2 (43). С. 260–264. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.235.

For citation: Gorina N. V. Hereditary contract as the therd type of inheritance in civil law of Russia: to be or not to be? // *Business. Education. Law*. 2018. No. 2 (43). P. 260–264. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.235.